

Мнения / Аналитика

Ударная стройка русского мира

Публицист Сергей Чапнин о выстраивании вертикали РПЦ

20 октября 2016 23:12 | Сергей Чапнин

Не стоит искать серьезный политический подтекст визита патриарха Кирилла в Лондон – его нет. Да, встреча патриарха с королевой Елизаветой как главой Англиканской церкви – это большой успех церковных дипломатов, но встреча была весьма формальной. Главные итоги визита следует рассматривать в контексте стратегических задач патриарха в отношении русского зарубежья: он лично убедился в том, что выстраивание приходов в Великобритании в «русский мир» завершилось и больше никаких неожиданностей они не преподнесут. Символическим завершением этого сложного процесса стало повторное освящение Успенского собора в Лондоне 16 октября.

На территории Великобритании русские православные приходы объединяются в Сурожскую епархию. И на протяжении второй половины XX в. эта епархия была, пожалуй, самой сложной и самой неудобной зарубежной епархией Московского патриархата. Связано это с тем, что с момента ее основания и вплоть до своей кончины в 2003 г. ее возглавлял один из самых знаменитых архипастырей и проповедников XX в. – митрополит Антоний (Блум).

Оставаясь в московской юрисдикции, он был свободным и независимым от ее политики архиереем и, что было характерно для эмиграции, остро сознавал свое преемство с церковными традициями и культурной жизнью дореволюционной России, с одной стороны, и европейской культурой – с другой. Митрополит Антоний отказался от жесткой иерархической структуры и активно вовлекал мирян в управление как лондонским собором, так и всей епархией. Он не скрывал критического отношения к соглашательской политике Московской патриархии с советской властью и открыто возмущался одобрением, например, высылки Александра Солженицына из СССР. Москве не нравилась такая независимость, но рычагов давления на митрополита Антония не было – он не имел советского гражданства, не жил в СССР, пользовался большим уважением католиков и англикан и был известен во всем христианском мире – удаление его с церковных должностей моментально получило бы мировой резонанс.

С точки зрения нынешних пропагандистов «русского мира», он был крайне «неудачным» епископом, так как четко разделял любовь к России и советский патриотизм. Он понимал, что второе и третье поколение эмигрантов теряют русский язык, и свободно проповедовал не только по-русски, но и по-английски и по-французски, относясь с пониманием к тому, что в 1980-е гг. приход лондонского собора стал в значительной степени англоязычным. И строй богослужения, и организация приходской жизни в Сурожской епархии были простыми и скромными, без претензии на византийскую пышность и торжественность.

Московская патриархия не одно десятилетие думала о том, как это «исправить». В 2002 г. в Лондон был направлен молодой епископ Иларион (Алфеев), которому, по всей видимости, патриархия поручила унифицировать церковную жизнь в соответствии с представлениями Москвы. Однако его действия спровоцировали конфликт: митрополит Антоний призвал епископа Илариона служить «в соответствии с теми идеалами, которые мы выработали в течение уже 53 лет», или покинуть епархию. Епископ Иларион критику не признал и вскоре из Англии был отозван. В дни визита патриарха Кирилла в Лондон он сопровождал его уже в сане митрополита.

В последние годы жизни митрополита Антония в епархии возник конфликт между старыми прихожанами и новыми – трудовыми мигрантами, выходцами из СССР. Новые настойчиво просили больше церковнославянского языка в богослужении, больше русского языка в приходских мероприятиях. До кончины в 2003 г. митрополита Антония разрешить этот конфликт не удалось, и значительная часть старых прихожан и священников ушла в Русский экзархат, подчиняющийся Константинопольскому патриарху.

Преемники митрополита Антония, лично его не знавшие, не сохранили традиций, сосредоточившись на создании новых общин для трудовых мигрантов по всему Соединенному Королевству и Ирландии. Стиль богослужения постепенно стал точно таким же, как в Москве, в церковное управление вернулась жесткая иерархическая вертикаль. Новые прихожане всем довольны: они не знают и даже не подозревают, что на этом месте была другая церковная жизнь.

Но здесь нельзя поставить точку. Визит патриарха Кирилла и освящение нового, замененного в ходе ремонта престола Успенского собора имеют не только практическое (таково требование церковных правил), но и символическое значение. Освящение собора в Лондоне – это знак того, что демонтаж наследия русской эмиграции на приходах РПЦ в Великобритании завершен, и новый архиепископ пригласил патриарха лично в этом убедиться. Это наследие оказалось довольно хрупким, демонтаж не составил большого труда, хотя и занял довольно много времени. Несогласных тут больше не будет.

А образ самого митрополита Антония теперь отлит в бронзе и помещен на мемориальную доску. Это достойное и безопасное, с точки зрения церковных властей, место.

На очереди последние два очага церковной эмиграции – Русский экзархат во Франции и Зарубежная церковь (РПЦЗ). С Францией выбрали другую тактику демонтажа. На деньги управления делами администрации президента России в Париже построили новый храм: с одной стороны – знак конкуренции с экзархатом, который не подчиняется Москве, а с другой – символ «симфонии» с нынешним российским государством, так как храм входит в комплекс российского посольства. Он был торжественно открыт в среду.

Остается Зарубежная церковь. Но и она уже вошла в состав Московского патриархата, еще 10–15 лет – и РПЦЗ уже будет не отличить от Московской патриархии. И тогда встраивание зарубежных общин в идеологический монолит русского мира будет окончательно завершено.

Автор – сотрудник Института социологии университета Инсбрука, главный редактор альманаха «Дары»

Хотите скрыть партнерские блоки? [Оформите подписку](#) и читайте, не отвлекаясь. →